

Альфред Арчер,  
Джейк Войтович  
Почему быть спортивным  
болельщиком —  
это нормально



ПРОЕКТ СЕРИЙНЫХ МОНОГРАФИЙ  
ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ  
И ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ

**ИССЛЕДОВАНИЯ  
КУЛЬТУРЫ**

Исследования культуры

Альфред Арчер

**Почему быть спортивным  
болельщиком – это нормально**

«Высшая Школа Экономики (ВШЭ)»

2024

УДК 796.073

ББК 75.47

## **Арчер А.**

Почему быть спортивным болельщиком – это нормально  
/ А. Арчер — «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)»,  
2024 — (Исследования культуры)

ISBN 978-1-003-27127-7

Альфред Арчер и Джек Войтович предлагают взглянуть на этику спортивного болельщика изнутри. Они оспаривают ряд аргументов против болельщика и выдвигают контраргументы в пользу того, что зачастую быть болельщиком — это благо. В книге рассматриваются этические проблемы, с которыми сталкиваются болельщики: от насилия или расистского поведения на трибунах до печально известных проступков игроков и действий владельцев, позорящих свои клубы. Признавая ценность любви фанатов к команде, Арчер и Войтович показывают, что преданность болельщика должна иметь пределы и предполагать определенную ответственность. Авторы утверждают: чтобы получать от своего увлечения плюсы, избегая при этом этических ловушек, нужно быть болельщиком с критическим мышлением. Книга адресована как истинным спортивным болельщикам, у которых их увлечение иногда вызывает уколы совести, так и тем, кто не сомневается, что с поддержкой определенной команды или вида спорта связаны моральные риски. Она будет интересна также социологам спорта, специалистам по прикладной этике, культурологам, психологам и социальным философам. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 796.073

ББК 75.47

ISBN 978-1-003-27127-7

© Арчер А., 2024  
© Высшая Школа Экономики  
(ВШЭ), 2024

## Содержание

Благодарности	7
Введение	9
Глава 1. Боление: какое отношение к этому имеет любовь?	13
1.1. Две истории любви	15
1.2. Признание ценности особых качеств[4]	16
1.3. Практики привязанности	18
1.4. Восприятие	19
1.5. Боление как любовь	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

# **Альфред Арчер, Джейк Войтович**

## **Почему быть спортивным болельщиком – это нормально**

Alfred Archer, Jake Wojtowicz. Why It's OK to Be a Sports Fan.

First published 2024 by Routledge

© 2024 Taylor & Francis / CC BY 4.0

© Перевод на русский язык Григорий Иванов.

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2026

## Благодарности

Альфред благодарит свою жену Джорджи и их кота Мэки за эмоциональную поддержку при написании этой книги и за терпение, проявленное к его громким возгласам во время голов в матчах, которые он смотрел. Спасибо и тем, кто помог мне стать болельщиком в детстве: моей бабушке Айлин Маккей за совет болеть за «Партик Тисл»; моим родителям Джону Арчеру и Дженни Маккей за то, что водили меня на футбол, хотя сами им не интересовались; моему отчиму Саймону Фриту за то, что он водил меня на матчи «Партик Тисл», не питая особого интереса ни к клубу, ни к шотландскому футболу в целом. Спасибо всем, с кем я смотрел футбол все эти годы, особенно Марку Крилли, Полу Полсону, Майклу Холидею, Лиаму Янгу, Лоре Беннисон, Каллуму Нельсону, Нику Тарлтоу, Эдди Докерти, Ричи Филану, Карло Гарофало, Нейтану Уайлдману, Маттео Коломбо, Шеймусу Брэдли, Робу Смиту, Дилану Турковичу, Пэрису Мавромустакоу Блому и Джеку Кейси. Благодарю также Бенджамина Мэтисона, с которым я развил многие свои идеи об этике восхищения, всех моих коллег по Тилбургскому университету за создание атмосферы поддержки и творческого воодушевления, а также Британскую ассоциацию философии спорта за помощь в моих исследованиях. Спасибо и Фонду Александра фон Гумбольдта за исследовательский грант, благодаря которому у меня появилось время поработать над этой книгой.

Джейк благодарит свою жену Ханну, их собаку Арчи и кошку Дженни (полное имя: Дженнаро Гаттузо) за любовь и поддержку. Арчи – увлеченный (хотя и неискушенный) зритель почти любого вида спорта с мячом; Дженни это совершенно не волнует. Болеть за «Биллс» вместе с Ханной было приключением, и я очень ценю ее готовность стать болельщицей сборной Англии по футболу и поддерживать меня после неминуемых поражений. Не говоря уже о ее терпении ко времени, которое я посвящаю просмотру спортивных состязаний и размышлениям о них, включая тот случай, когда я проснулся в 4 утра накануне свадьбы ее сестры, чтобы посмотреть победу Англии над «Киви» в полуфинале Кубка мира по регби. Спасибо также моим родителям, Яну и Джейн Войтовичам, за то, что водили меня играть в регби, часто в отвратительную английскую погоду. Это стало моим первым шагом к тому, чтобы полюбить спорт, и открыло путь в мир «боления». И спасибо всем, кто смотрел спортивные состязания или занимался спортом со мной, – надеюсь, профессия философа спорта не делает меня слишком занудным компаньоном.

Когда я был молодым аспирантом, Дэвид Папино и Джон Уильям Дивайн вели замечательный семинар по философии спорта в Королевском колледже Лондона, и это помогло мне глубже понять, как философы могут рассуждать о спорте. Алекс Вульф-Рут помог мне разобраться во многих важных этических вопросах в философии спорта. Разговоры с Дэвидом Галлоуэем, в которых гармонично сочетались философия и спорт, стали ярким моментом моего обучения в Королевском колледже и сделали меня не только философом, но и более эрудированным болельщиком. Наконец, Крис Макмаллан помог мне осмыслить очень многие интересные вещи в спорте. Без него я бы и близко не понимал и не ценил спорт так, как делаю это сейчас. Благодарю также Общество прикладной философии за краткосрочный исследовательский грант, благодаря которому у меня появилось время для работы над отдельными частями этой книги.

Мы оба хотели бы поблагодарить Нейтана Уайлдмана, Кайла Фру и Адама Кадлака за обсуждение с нами некоторых философских вопросов этой книги. Замечания участников ежемесячного семинара Британской ассоциации философии спорта помогли нам глубже проработать философские аспекты «боления» и сообщества болельщиков. Нам также очень помогли разговоры на конференциях Британской ассоциации философии спорта в 2022 году, Международной ассоциации философии спорта, группы «Спорт и политика» и на семинаре по философии

фии любви в Тилбурге. Спасибо матери Альфреда, Дженни Маккей, за вычитку всей рукописи, а также анонимным рецензентам рукописи этой книги за их поддержку и ценные предложения. Большое спасибо и нашему редактору Эндрю Беку за его энтузиазм и редакторскую помощь.

## Введение

15 мая 2021 года завершился один из самых необычных сезонов в истории шотландского футбола. Из-за пандемии COVID-19 весь сезон прошел при пустых трибунах. В низших дивизионах фанатам пришлось смотреть матчи через стриминговые сервисы низкого качества, где камерами нередко управлял искусственный интеллект, не способный отличить мяч от чайки или лысой головы бокового арбитра. В Высшей лиге «Рейнджерс» не позволили своим принципиальным соперникам из «Селтика» завоевать чемпионский титул десятый раз подряд. Благодаря впечатляющим выступлениям «Рейнджерс» прошли весь сезон лиги без поражений.

Когда «Рейнджерс» завоевали чемпионский титул, в стране действовал локдаун, введенный в связи с COVID-19. Несмотря на это, тысячи болельщиков клуба собрались на Джордж-сквер в центре Глазго, где отмечали победу, взбираясь на статуи, зажигая файеры и распевая песни. В последующие дни болельщиков «Рейнджерс» резко раскритиковали шотландские политики, эксперты в области здравоохранения и газетные обозреватели. Фанаты «Рейнджерс» были не единственными, кто столкнулся с подобной критикой. В Англии болельщиков победителя Премьер-лиги «Ливерпуля» осуждали за нарушение локдауна ради празднования; в Греции критиковали фанатов клуба ПАОК за празднование 94-й годовщины клуба во время карантина; а фанатов австралийского футбола – за нарушение карантинных правил ради главного матча года. Эта критика неудивительна; массовые празднования в то время, когда большинство людей соблюдали правила и жертвовали общением, чтобы снизить число заражений, многие закономерно сочли поступком безрассудным и эгоистичным.

Но что, пожалуй, удивило еще больше, так это реакция некоторых обозревателей, из-за действий нескольких тысяч человек обрушившихся с критикой на всех футбольных фанатов. В эфире *BBC Radio Scotland* бывшая колумнистка Джоан Берни заявила, что проблема кроется в футбольном фанатском движении как таковом. «Футбол – это, по сути, игра для жалкого сброся неудачников», – объявила она, добавив, что «никогда не понимала той власти, которую футбольные клубы имеют над сердцами своих болельщиков» (цит. по: [Old Firm Facts, 2021]). Ее претензии не ограничились фанатами, и далее она усомнилась в смысле спорта как такового. «Это футбол. Мужики просто пинают кусок резины взад-вперед по полю... Ради всего святого, и это футбольная команда. Все остальное неважно» [Ibid.]. Очевидно, опасаясь, что этот глубокомысленный вердикт не сможет передать всей силы ее эмоций, она закончила так: «Я бы раздобыла водомет, наполнила бы его дезинфектором, пригнала бы на Джордж-сквер и окатила бы всю эту толпу. Они непроходимо тупы» [Ibid.].

Критика Берни в адрес футбольных фанатов может показаться слишком глупой, чтобы принимать ее всерьез. Момент, когда кто-то призывает распылять людям в лицо дезинфектор, – это обычно верный знак, что к его словам можно больше не прислушиваться. Но Берни далеко не единственная, кто так негативно относится к болельщикам. Еще в 1912 году социальный психолог Джордж Говард описывал спортивное боление следующим образом:

Исключительный пример ментального извращения, абсурдный и аморальный обычай, прочно засевший в сознании толпы и порожденный фанатским рвением зрителей на трибунах. Я имею в виду практику организованной поддержки, на студенческом жаргоне именуемую «болением» (rooting). Она плоха во всех своих проявлениях ([Howard, 1912, p. 46]. Цит. по: [Wann, James, 2018, p. 175]).

В том же духе журналист Джим Каммингс называл спортивное боление «печальным явлением» и «опасной тратой времени» [Cummins, 2013], а писатель и философ Хорхе Луис Борхес утверждал, что «футбол популярен, потому что популярна глупость» (цит. по: [Matthew,

2014]). Существует также Международный клуб ненавистников спорта – небольшая организация, цель которой – «полностью искоренить спортивные программы из общественного эфира». Свою позицию они объясняют так: «Пристрастие к просмотру спорта – отвратительно. Мы убеждены, что, если людям нравится спорт, они должны им заниматься, а не смотреть, как это делают другие» (Sportssuck.org)<sup>1</sup>.

Другие видят в спортивном боении форму нарциссизма, граничащего с самообманом. В своей книге «Культура нарциссизма» историк культуры Кристофер Лэш утверждает, что боление «усиливает нарциссические мечты о славе и величии» и «побуждает обычного человека отождествлять себя со звездами и ненавидеть „стадо“». По словам Лэша, в результате идентификации со спортивными героями обычным людям становится труднее «принять банальность повседневного существования» [Lasch, 1979, p. 22]. Отождествляя свою личность с легендами спорта, люди начинают считать себя лучше других, но впоследствии им приходится сталкиваться с неприятной правдой о том, что их жизнь не соответствует их представлениям о себе.

Действительно, как утверждает теоретик спортивных медиа Ноа Коэн, в голливудских фильмах спортивных болельщиков обычно изображают как «эталонных неудачников». В таких фильмах, как «Бейсбольная лихорадка» и «Мой парень – псих», мужчины-болельщики предстают инфантильными и несостоявшимися людьми, которые не смогли принять реалии взрослой жизни. В американской версии «Бейсбольной лихорадки» (есть и британская, по книге Ника Хорнби о его любви к футбольному клубу «Арсенал») Бен Райтман – учитель математики и одержимый фанат «Ред Сокс», который встречается с топ-менеджером Линдси Микс. Как пишет Коэн, Бен представлен «глупцом, учителем, уступающим по степени зрелости ученикам, которых он якобы воспитывает» [Cohan, 2019, p. 137]. Он отказывается от шанса встретиться с родителями Линдси или поехать в романтическую поездку в Париж, предпочитая этому поход на матч «Ред Сокс». В одной показательной сцене Линдси шутит, что одежда Бена не та, которую должен носить взрослый мужчина, и добавляет: «Ты – как мужчина-мальчик! Наполовину мужчина, наполовину мальчик». На это Бен отвечает: «Иногда мне нравится быть одиннадцатилетним». Коэн резюмирует: «Посыл очевиден: Бен – большой ребенок» [Ibid., p. 138]. Спортивное боление представляется хорошим занятием для детей, но неподходящим времяпрепровождением для по-настоящему взрослого человека.

Несмотря на эту критику и нелестные образы в СМИ, спортивное боление пользуется невероятной популярностью. Согласно недавнему опросу (проведенному в 2022 году), 70 % американцев называют себя спортивными болельщиками, а 26 % – преданными фанатами [Gough, 2022]. Неужели все эти люди занимаются чем-то детским? Все ли они идиоты, нарциссы или взрослые, которые отказываются взрослеть?

Будучи убежденными спортивными болельщиками, мы оба не раз задавались этими вопросами. Мы считаем их особенно актуальными, поскольку у каждого из нас есть докторская степень по моральной философии – академической дисциплине, которая изучает, что такое хорошая жизнь. Если боление – это пустая трата времени, то получается, что мы оба посвятили большую часть своей профессиональной жизни изучению того, что делает жизнь полноценной, а большую часть свободного времени – хобби, которое никак не способствует хорошо прожитой жизни. Это, безусловно, был бы неутешительный вывод.

К счастью, мы убеждены, что спортивное боление может играть ценную роль в жизни людей, и наша цель в этой книге – убедить в этом и вас. Мы не рассчитываем переубедить абсолютно всех, но хотим попытаться показать тем, кто не выносит спортивных фанатов, что в этом явлении есть и хорошие стороны. А еще мы хотим вооружить болельщиков, чтобы они могли дать отпор, например, снобам, насмехающимся над спортом вообще и заявляющим, что фанатизм – это идиотская трата времени. Но мы также признаем, что с боением связаны и

---

<sup>1</sup> О похожем «движении против культа спортсменов» (*anti-jock movement*) см.: [Wilson, 2002].

некоторые действительно серьезные проблемы, и хотим предложить несколько путей их решения.

Для этого мы сначала исследуем, что такое спортивное боление, а затем обсудим различные причины, по которым люди считают, что быть спортивным болельщиком – это ненормально, и приведем свои контраргументы.

В 1-й главе мы исследуем сущность спортивного боления, утверждая, что это форма любви. Как и романтическая любовь, оно включает в себя восхищение определенными качествами, практики, которые выражают и укрепляют привязанность, и изменения в нашем восприятии. Объектом этой любви может быть конкретный игрок, команда или вид спорта в целом.

Но если спортивное боление – это форма любви, тут же возникает первый каверзный вопрос. Когда романтическая любовь складывается хорошо, она приводит к реальным человеческим отношениям, играющим важную роль в осмысленной и ценной жизни. А какой вклад в такую жизнь вносит спортивное боление? Кто-то может любить «Ред Сокс», но «Ред Сокс» не ответят ему взаимностью. Как же в таком случае подобная односторонняя форма любви может способствовать хорошо прожитой жизни? Во 2-й главе мы ответим на это возражение и рассмотрим, как много хорошего спортивное боление может принести в нашу жизнь. Оно может делать нас счастливее, давать полезный выход эмоциям, объединять людей в сообщество и помогает сформировать чувство идентичности. Таким образом, оно способно внести важный вклад в осмысленную жизнь. И хотя многие другие увлечения могут принести такую же пользу, у спортивного боления есть и свой, более уникальный вклад. Оно учит нас тому, как жить хорошей жизнью, а в спорте есть своя красота, которую боление помогает нам разглядеть.

Хотя боление и вносит положительный вклад в нашу жизнь, мы все же можем задаться вопросом, подходящее ли это хобби для взрослого человека, находящегося в здравом уме. Особенно если речь идет о *пристрастных болельщиках (partisan fans)*, преданных конкретным командам, в отличие от *пуристов*, которые любят спорт, но остаются нейтральными. Не те ли это самые «взрослые дети», которые так и не повзрослели, как Бен из «Бейсбольной лихорадки»? В 3-й главе мы проанализируем один из таких упреков, согласно которому пристрастные болельщики *на самом деле* не верят в важность результатов матчей, а только делают вид, что они важны. Можно подумать, что это не то занятие, которому здравомыслящий взрослый посвятил бы значительную часть свободного времени. С этим связано и другое опасение: не упускают ли пристрастные болельщики всех преимуществ просмотра спортивных состязаний из-за своего предвзятого и однобокого взгляда? Мы защитим пристрастных болельщиков от обоих этих упреков. Во-первых, мы утверждаем, что многие из них не находятся в плену собственных иллюзий; для них результаты действительно важны, потому что они – часть сообщества болельщиков, а весь смысл его существования в том, чтобы побеждала их команда. Далее мы покажем, что, хотя пристрастные болельщики действительно упускают некоторые из преимуществ просмотра спортивных состязаний, доступных пуристам, они также способны острее воспринимать драматизм матчей, чем нейтральные зрители. Так что в том, как смотрят состязания и пуристы, и пристрастные болельщики, есть свои преимущества.

Но это не единственная критика, которая звучит в адрес пристрастных болельщиков. Когда их не упрекают в инфантильности, их могут обвинять в том, что они ведут себя как агрессивные хулиганы. Пристрастное боление критикуют за поощрение ненависти и злобы по отношению к фанатским группам соперников. В 4-й главе мы признаем, что в этой критике есть доля правды. В худшем своем проявлении такое боление может приводить к сильной ненависти к соперникам, особенно когда спортивное противостояние строится на уже существующей напряженности между разными группами и подпитывает ее. Однако оно же может вести к позитивным проявлениям солидарности и альтруизма. Как и многие другие мощные общественные силы, например, любовь и религия, боление может поощрять и хорошее, и плохое

поведение. Более того, глубокая преданность одной команде – это и форма верности, и способ развития верности как более общей добродетели. И хотя эта преданность иногда на самом деле перерастает в тревожные формы враждебного поведения, она также может играть ценную роль в хорошо прожитой жизни.

Однако это ставит перед пристрастными болельщиками еще одну проблему. Когда им следует отказаться от своей преданности команде или другим болельщикам? В 5-й и 6-й главах мы рассмотрим эти вопросы, разбирая, как болельщикам стоит реагировать, если другие болельщики их команды или любимый клуб ведут себя низко. Как должны поступать болельщики, когда другие фанаты проявляют жестокость, расизм или сексизм? Как им реагировать, когда клуб или спортсмены, которых они любят, поступают ужасно? Хотя наша цель в этой книге – убедить вас, что быть спортивным болельщиком – это нормально, такое боление сопряжено с этической ответственностью. Мы утверждаем, что болельщики должны обладать критическим мышлением, то есть быть *критичными*. Эта форма боления сочетает верность спортсмену, команде или виду спорта со способностью смотреть на свое увлечение критически. В некоторых случаях это может означать попытки изменить свою команду или других болельщиков к лучшему. В крайних случаях это может потребовать полного отказа от своего увлечения.

Быть спортивным болельщиком – это нормально, хотя и не всегда.

## Глава 1. Боление: какое отношение к этому имеет любовь?

За обычный сезон Национальной футбольной лиги (НФЛ) болельщики «Хьюстон Тексанс» в среднем тратят на командную атрибутику по 380 долларов, а фанаты «Кливленд Браунс» и «Лос-Анджелес Рэмс» – тоже более 300 долларов [Koebert, 2021]<sup>2</sup>. Даже самые экономные болельщики в НФЛ, поклонники «Индианаполис Колтс», расходуют на атрибутику в среднем 85 долларов в год. Что касается еды и напитков на стадионе, то болельщики «Баффало Биллс» на каждом матче тратят около 125 долларов на еду и 60 долларов на напитки на всю свою компанию. Поклонники «Тексанс» тратят на напитки примерно столько же, но лидируют по расходам на еду, оставляя на стадионе колоссальные 170 долларов за игру. Болельщики с самыми скромными тратами, фанаты «Каролина Пэнтерс», все равно тратят на еду и напитки 60 долларов. И это лишь деньги, потраченные на самом стадионе; эта сумма не включает стоимость билетов или проезда и не учитывает пиво, куриные крылышки или подписки на теле-трансляции, за которые фанаты платят, когда смотрят матчи дома.

Переходя от американского футбола к английскому, мы видим, что «преданные болельщики» (*dedicated fans*) – те, кто присутствуют на каждом домашнем матче Премьер-лиги и как минимум на пяти выездных, – тратят на поддержку своей команды в среднем 1888 фунтов на человека в год. Эта сумма эквивалентна «8 % средней чистой годовой зарплаты в Великобритании» [eTogo, 2019]. Если бы болельщики решили посетить все без исключения выездные матчи своей команды в рамках Премьер-лиги, им бы пришлось проехать в среднем свыше 5000 миль. Немного найдется фанатов, которые посещают абсолютно все игры, но они существуют, и преодолеваемые ими расстояния могут быть огромными.

Некоторые болельщики идут еще дальше и готовы посвятить свое тело (или его части) болению, покрывая его татуировками с символикой команды [Harmsen, 2021]. Для других недостаточно и клятвы «пока смерть не разлучит нас»: они завещают похоронить себя в гробах, украшенных эмблемой и цветами их клуба [Pandian, 2018].

Поклонники отдельных атлетов также идут на многое, чтобы продемонстрировать свою преданность. Многие фанаты Роджера Федерера делают татуировки с его именем или изображением. Другие болельщики хотят владеть частичкой своего кумира – например, Карен Шемонски в 1999 году заплатила 8000 долларов, чтобы купить зубные протезы великого бейсболиста Тая Кобба [Serami, 2022]<sup>3</sup>. Третьи выражают свою преданность через имена детей: например, Алисса и Дэн Ховен, болельщики хоккейной команды «Сент-Луис Блюз», назвали сына Влад в честь любимого игрока Владимира Тарасенко [Rutherford, 2020].

Несомненно, спортивное боление играет очень важную роль в жизни множества людей, хотя, как мы отметили во введении, многие другие считают это нелепым. Но что именно в фанатской культуре вдохновляет на такие проявления преданности? В этой главе мы исследуем природу спортивного боления и ответим на этот вопрос. Мы собираемся доказать, что боление – это форма *любви*. Начнем с объяснения того, чем спортивное боление похоже на любовь, а затем пойдем дальше и докажем, что боление не просто *похоже* на любовь, это и

---

<sup>2</sup> В этом опросе приняли участие более 1500 болельщиков НФЛ, как минимум по 20 от каждой команды. Исследование проводилось с мая по июль 2021 года, и его участников попросили «описать свои траты и фанатские привычки в течение типичного сезона НФЛ, например, такого, какие были до пандемии COVID-19».

<sup>3</sup> Мы не будем уделять много внимания болельщикам отдельных игроков (будь то фанаты в командных видах спорта, которые, например, боготворят Лионеля Месси, или поклонники игроков в индивидуальных видах, таких как теннис). Отчасти это связано с тем, что мы считаем этические проблемы в среде болельщиков современных командных видов спорта более насущными. Тем не менее многое из того, о чем мы будем говорить, также применимо и к фанатам отдельных спортсменов.

*есть* любовь, или, по крайней мере, одна из ее разновидностей. Однако боление бывает разным: одни болельщики любят определенный клуб, другие – саму игру или конкретных спортсменов. Мы рассмотрим различные формы, которые может принимать спортивное боление, и объясним, почему каждая из них все равно остается формой любви.

Однако любовь способна побуждать нас к дурным поступкам. Она может вынудить присоединиться к ужасным, расистским кричалкам; может мотивировать ставить интересы команды выше правильных поступков; может сделать нас жестокими и превратить в людей, которыми мы бы сами не хотели быть.

Эта глава посвящена лишь пониманию того, как связаны любовь и боление, – к этим проблемам мы скоро вернемся.

## 1.1. Две истории любви

Начнем с истории любви. Джеймсу и Мэри было по 18 лет, когда они впервые встретились. С первой же встречи Джеймс был очарован умом, чувством юмора и красотой Мэри. Он поймал себя на мысли, что подолгу думает о ней каждый день и считает часы до их новой встречи. Они начали общаться и быстро влюбились друг в друга. Джеймс чувствовал, что встретил человека, с которым хочет провести всю жизнь. Погружаясь в любовь все глубже, он начал видеть все, что связано с Мэри, в еще более позитивном свете. Он мог признать, что, возможно, в мире есть люди красивее, умнее или остроумнее Мэри, но любил он именно ее красоту, ум и юмор. В течение года они поженились и устроили большую свадьбу для друзей и семей. С возрастом Джеймсу часто приходилось бывать в разъездах по работе. Находясь вдали от дома, он звонил Мэри каждый день и обязательно привозил ей подарок из каждой поездки. Хотя и Джеймс, и Мэри со временем сильно изменились, их любовь сохранилась, и они остались вместе всю свою жизнь.

А теперь сравните это с совсем другой историей. Альфред впервые вживую увидел футбол, когда ему было 8 лет, на матче между командами «Партик Тисл» и «Мотеруэлл». Он был мгновенно очарован азартом игры, страстью игроков и остроумием фанатов. Вскоре он стал преданным болельщиком и ходил на каждый матч, на который ему удавалось уговорить родителей себя отвезти. Когда он стал достаточно взрослым, чтобы посещать игры самостоятельно, он начал ездить за командой и на выездные матчи, путешествуя по всей Шотландии на автобусах для болельщиков. Всюду он и другие фанаты пели, что «Партик Тисл» – «величайшая команда, которую когда-либо видел мир». Конечно, если бы можно было припереть его к стенке, он бы признал, что факты говорят об обратном. Более того, в том сезоне они не были даже лучшей командой во Втором шотландском дивизионе. И все же «Тисл» были его командой, и он постоянно думал о них: размышлял над составом на следующую игру, заново переживал голы, выискивал в интернете слухи о возможных трансферах. И хотя игроки и тренеры постоянно менялись, поддержка Альфреда оставалась неизменной.

Хотя эти истории вряд ли получают литературные премии, они указывают на первоначальное сходство между любовью к человеку и любовью к спортивной команде. Но что именно общего у любви и спортивного боленья?

## 1.2. Признание ценности особых качеств<sup>4</sup>

Важной особенностью многих любовных отношений является то, что мы любим человека за его индивидуальность. Философ Роберт Нозик утверждает, что на начальном этапе влюбленности нас могут впечатлять положительные качества человека, точно так же, как Джеймса впечатлили ум, юмор и красота Мэри [Nozick, 1989, p. 82]. Однако по мере развития любовь превращается из простого отклика на эти восхитительные черты в глубокую оценку того уникального способа, которым возлюбленный их воплощает. Это объясняет, почему любовь способна пережить утрату или изменение тех качеств, что изначально заставили нас влюбиться: наша любовь теперь сфокусирована на неповторимой личности человека, а не только на его впечатляющих свойствах. Это также объясняет, почему люди не спешат «менять» любимого человека на кого-то, кто объективно смешнее или красивее, ведь наша любовь – это не просто признание красоты и юмора в целом, а ценность именно этой красоты и именно этого юмора.

Именно так произошло с Джеймсом в истории из предыдущего раздела, чье первоначальное восхищение качествами Мэри переросло в признание ценности особого, присущего Мэри способа проявлять свой ум, красоту и юмор. Со временем его восхищение юмором Мэри фокусируется на том, как именно она шутит, на ее манере рассказывать истории и на том, как расширяются ее глаза перед кульминацией шутки. Он любит ее не просто за то, что она добрая, а за то, как эта доброта выражается в ее заботе о бездомных и раненых животных. То, что Джеймс ценит именно эти проявления, объясняет, почему он не оставит Мэри, даже если встретит женщину остроумнее, умнее и красивее. Другой человек может быть прекрасен во многих отношениях, возможно, даже больше, чем Мэри, но он не будет прекрасен так, как прекрасна она. Это также может объяснить, почему любовь Джеймса не исчезает по мере того, как Мэри меняется с годами: его любовь направлена на Мэри как на личность, а не просто на ее впечатляющие качества.

Философ Николас Диксон проводит сравнение между любовью и спортивным болением<sup>5</sup>. Увлечение спортом может начаться с восхищения выдающимися качествами команды или атлета, но со временем оно, скорее всего, разовьется в любовь к тому особому стилю, в котором они эти качества проявляют. Команда «Баффало Биллс» играет с характерными упорством и решимостью, но также и с неподдельной радостью, которая особенно заметна на фоне десятилетий неудач. У ФК «Барселона» свой особый стиль игры, сформировавшийся почти полвека назад. Болельщик не станет просто «менять» свою команду, когда другая начнет показывать более высокий уровень мастерства или чаще побеждать. Напротив, его преданность сохранится, даже если команда потеряет некоторые из тех качеств, которые привлекли его в самом начале. Лучшие игроки могут уйти, но любовь к команде останется. Как и в романтической любви, в основе боления лежит привязанность к чему-то конкретному, а не признание ценности абстрактных качеств.

Можно даже усомниться, вправе ли человек называться болельщиком, если он готов сменить команду, как только та начинает проигрывать [Dixon, 2001, p. 152]. Однако это не означает, что болельщики должны поддерживать свою команду, несмотря ни на что. Если команда теряет все качества, которые изначально привлекли к ней болельщика, то для него может быть вполне разумным прекратить ее любить. И если ваша команда становится морально отвратительной – вопрос, который мы рассмотрим во второй половине этой книги, – это тоже может

---

<sup>4</sup> Разделы 1.2–1.5 в значительной степени опираются на [Archer, 2021].

<sup>5</sup> Диксон и Мамфорд также проводят аналогию между болением и любовью, утверждая, что оба этих чувства возникают в результате случайности, направлены на конкретный объект и устойчивы во времени [Dixon, 2001; Mumford, 2012a]. Подобным образом Кадлак отмечает случайный характер спортивного боления, признавая, что, если бы обстоятельства его жизни сложились иначе, он бы стал болельщиком другой команды [Kadlac, 2022, p. 58].

быть веской причиной, чтобы уйти от нее. Как и расставание с любимым человеком, это может быть очень болезненным.

### 1.3. Практики привязанности

Еще одно сходство между спортивным болением и любовью заключается в том, что оба явления включают в себя социальные практики, созданные для выражения и укрепления привязанности. Влюбленные часто следуют целому ряду культурных ритуалов, которые помогают им ясно продемонстрировать свои чувства. Джеймс и Мэри, к примеру, начали с относительно неформальных практик – свиданий и знакомства с друзьями и семьями друг друга, – а затем перешли к более формальным, таким как брак и покупка совместного дома. Даже взяв на себя такие большие обязательства, Джеймс продолжает поддерживать и менее значительные практики, например покупать Мэри подарки всякий раз, когда путешествует, чтобы показать свою любовь. В разных культурах эти практики могут заметно различаться.

Даже в рамках одной культуры разные люди могут участвовать в одних практиках, но не в других, а также могут разрабатывать свои собственные уникальные способы укрепления отношений. Одни раз в неделю вместе ходят в кино, другие раз в год отправляются в большие путешествия; одни любят вместе ужинать в изысканных ресторанах, другие – гулять. Одни считают брак важной практикой для сигнализирования о своей приверженности друг другу, а также друзьям и семье, в то время как другие находят эту практику излишней. В какие бы практики ни были вовлечены влюбленные, мы можем видеть, что, когда эти практики успешны, они позволяют им показать себе и окружающим свои чувства друг к другу и тем самым стать ближе.

Спортивное боление также включает в себя социальные практики, которые позволяют фанатам выражать свою привязанность к команде. К примеру, Эрин Тарвер описывает, как в юности, будучи болельщицей футбольной команды «ЛСЮ Тайгерс», она по утрам перед школой изучала спортивные газеты, собирала атрибутику команды, учила песни, которые пели на стадионе другие болельщики, и находила креативные способы наносить на себя цвета команды с помощью лака для ногтей и временных татуировок [Tarver, 2017, p. 28]. Как утверждает социолог Ричард Джулианотти, спортивное боление содержит ритуальные элементы, во многом схожие с религиозными церемониями [Giulianotti, 2016, p. 5]. Матчи проходят в местах, которые болельщики наделяют «священным статусом»; игры и сезоны подчиняются определенным ритмам; болельщики одеваются в соответствующую церемониальную одежду (клубные футболки), и все это помогает создать сильное чувство общности. Они также демонстрируют свои знания о клубе и проверяют эрудицию друг друга. Экономист Кевин Куинн утверждает, что такие практики помогают болельщикам укрепить их привязанность к команде почти так же, как религиозные практики помогают людям укрепить их веру. Как он выразился: «Поход в церковь становится более осмысленным, когда он происходит чаще. Точно так же время, которое болельщик тратит на свою команду сегодня, приносит больше удовольствия от боления за нее завтра» [Quinn, 2009, p. 105]. Эти ритуалы играют важную роль в выражении преданности фанатов команде и их солидарности друг с другом [Behrens, Urich, 2020; Fazal-E-Hasan et al., 2021]. Как и любовь, боление – это далеко не пассивное состояние.

## 1.4. Восприятие

Любовь меняет наше восприятие мира. Когда мы влюбляемся в кого-то, мы видим его иначе, чем раньше. По мере того как Джеймс влюблялся в Мэри, она стала занимать все более важное место в его мире. Как пишет философ Трой Джоллимор, любовь – это «во многом вопрос пристального внимания к человеку» [Jollimore, 2011, p. 29]. Чем больше внимания мы уделяем любимому, тем меньше, вероятно, уделяем его другим. Таким образом, любовь влечет за собой смещение нашего внимания в сторону любимого человека и отвлечение от других [Ibid., p. 29].

Любовь меняет не только то, сколько внимания мы кому-то уделяем, но и то, как мы его воспринимаем. Влюбляясь, мы начинаем видеть человека в более позитивном свете. Это означает, что мы больше внимания обращаем на его положительные качества и меньше – на отрицательные. Это может проявляться в более сочувственном или понимающем отношении к его недостаткам или даже в полном их игнорировании [Ibid., p. 48]. Влюбленность, скорее всего, помешает Джеймсу замечать возможные изъяны Мэри и заставит его более великодушно относиться к тем, что он все же видит. Любовь также заставляет нас воспринимать мир ближе к тому, как его видит наш любимый человек. Тот, кто влюбится в поклонника балета, может внезапно открыть для себя в балете нечто ценное, чего раньше не замечал, поскольку начинает видеть его так, как его любимый человек.

Несомненно, это звучит знакомо для тех, кто общается со спортивными болельщиками. Статус фаната схожим образом меняет наше восприятие. Когда Альфред стал болельщиком «Партик Тисл», он начал уделять пристальное внимание их результатам и последним трансферам. Читая спортивный раздел, он в первую очередь ищет новости о своей команде, игнорируя все остальное. Во время матча он гораздо больше следит за игрой «Тисл», чем за их соперниками, и часто не в состоянии вспомнить, кто забил голы его команде. И хотя Альфред готов допустить, что «Партик Тисл», может, и не величайшая команда в истории, он постоянно переоценивает их шансы на успех в каждом сезоне. Очевидные недостатки, такие как слабая игра на флангах, чрезмерная зависимость от одного нападающего и отсутствие опорного полузащитника, списываются им на излишний пессимизм и не считаются препятствием для успеха.

Боление также меняет то, как Альфред воспринимает судебские решения. По какой-то причине ему кажется, что судьи всегда на стороне соперника и постоянно совершают ошибки, идущие вразрез с интересами его команды. Философ Стивен Мамфорд объясняет этот феномен тем, что, в отличие от беспристрастных наблюдателей, болельщики смотрят на матч через призму «соревновательного интереса» [Mumford, 2012a, p. 11–12]. Он имеет в виду, что события на поле оцениваются с точки зрения их влияния на исход противостояния. Когда команда болельщика пропускает гол на последней минуте, это видится не как удачное завершение атаки или ошибка в защите, а как трагедия. Когда судья принимает спорное решение не в пользу его команды, болельщик расценивает это как возмутительную ошибку, допущенную предвзятым арбитром. (Эта характеристика в общих чертах верна, хотя в 3-й главе мы докажем, что все несколько тоньше.) Другими словами, болельщики смотрят на игру с точки зрения своей команды, во многом так же, как влюбленные могут видеть мир глазами возлюбленных.

## 1.5. Боление как любовь

Эти сходства между болением и любовью дают нам вескую причину рассматривать боление как одну из форм любви. Некоторым эта идея может показаться странной. Они могут возразить, что любовь предполагает взаимные отношения между двумя людьми. Согласно некоторым взглядам на любовь, такая взаимосвязь критически важна. Философ Нико Колодны, к примеру, утверждает, что любовь включает в себя ценность личных отношений с другим человеком [Kolodny, 2003]. Однако в случае спортивного боления можно предположить, что отношения будут полностью односторонними. Команда или спортсмен могут влиять на мировоззрение болельщика, но вряд ли болельщик сможет оказать какое-либо влияние в ответ. Если данное утверждение верно, то это ставит под сомнение аналогию боления с любовью, так как боление будет предполагать иную форму идентификации, чем другие виды любви.

На это возражение у нас есть два ответа.

Во-первых, отношения между спортивными болельщиками и командами или спортсменами, которыми они восхищаются, не являются полностью односторонними. В своей работе, посвященной культуре болельщиков, исследователь медиа Корнел Сандвосс объясняет, что болельщики не просто реагируют на тех, за кого болеют, но и проецируют на них самих себя. Они «накладывают на объект боления атрибуты своей личности, свои системы верований и ценностей и в конечном счете свое самоощущение» [Sandvoss, 2005, p. 104]. То, как болельщики проецируют себя, вероятно, оказывает некоторое влияние на самовосприятие их кумиров. Реакция болельщиков Леброна Джеймса определенно влияет на то, как он себя воспринимает. В случае со спортивными командами этот аргумент еще более убедителен. Это потому, что есть веские основания полагать, что идентичность спортивной команды по крайней мере частично формируется ее болельщиками, что утверждали несколько философов спорта [Mumford, 2004; Tarver, 2017; Wojtowicz, 2021]. Болельщики помогают создать атмосферу на стадионе, у них есть любимые игроки, и они настаивают на том, чтобы команда играла в определенном стиле, тем самым формируя ее приверженность определенным принципам на протяжении десятилетий. Например, когда «Барселона» или «Аякс» прибегают к футболу длинных передач или когда «Манчестер Юнайтед» не хватает напора в нападении, болельщики ясно выражают свое недовольство.

Во-вторых, есть также веские основания полагать, что любовь не всегда включает в себя взаимное формирование личностей. В противном случае неразделенная любовь не могла бы считаться истинной формой любви, поскольку на объект этой любви влюбленный человек может не оказывать никакого влияния. И хотя неразделенная любовь может быть неприятна для обеих сторон, нет оснований считать ее ненастоящей любовью<sup>6</sup>

---

<sup>6</sup> Обоснование утверждения, что неразделенная любовь может быть такой же подлинной и ценной, как и взаимная любовь, см. в [Protasi, 2016].

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.